

Петрич Лариса Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ

Статья посвящена характеристике ликвидации неграмотности взрослого населения в Оренбургском регионе в 30-е годы XX века. Рассмотрены особенности данного периода - дифференцированный подход к комплектованию школ грамоты и ликпунктов, чрезвычайные методы проведения обучения, привлечение к обучению населения региона на общественных началах. Выявлены трудности данного периода. Опираясь на материалы переписи населения 1939 года, автор подводит итоги ликвидации неграмотности к концу 1930-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 125-127. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(470.56)

Исторические науки и археология

Статья посвящена характеристике ликвидации неграмотности взрослого населения в Оренбургском регионе в 30-е годы XX века. Рассмотрены особенности данного периода – дифференцированный подход к комплектованию школ грамоты и ликпунктов, необычные методы проведения обучения, привлечение к обучению населения региона на общественных началах. Выявлены трудности данного периода. Опираясь на материалы переписи населения 1939 года, автор подводит итоги ликвидации неграмотности к концу 1930-х годов.

Ключевые слова и фразы: ликвидация неграмотности; культпоход; необычные методы; ликпункты; школы грамоты; ликвидаторы неграмотности.

Петрич Лариса Владимировна, к.и.н., доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

Lorapavlova@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ
ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1930-Е ГОДЫ[©]**

В 1930-е гг. происходит форсирование темпов ликвидации неграмотности в СССР, что с неизбежностью привело к ужесточению методов проведения кампании. В стране начался период перехода к плановой экономике, индустриализации и массовой коллективизации. «Ударничество» первой пятилетки захватило и культуру, проявилось в таком организационном методе культурной работы как «культурный поход» (существовали его разновидности: «культштурм», «культэстафета» и др.). А. С. Бубнов, сменивший в 1929 г. А. В. Луначарского на посту наркома просвещения, отмечал: «Культпоход стал отныне универсальным методом практического проведения целого ряда массовых культурных мероприятий» [1, с. 42].

Метод социалистического соревнования активно применялся в Оренбуржье в 1930-е годы для повышения интенсивности работы по ликвидации неграмотности. Основой договоров о соцсоревновании служили обычно такие показатели как полный учет неграмотных и малограмотных, охват сетью ликбеза определенного количества лиц, подлежащих обучению грамоте, посещаемость ликпунктов и др.

Бюро Оренбургского обкома ВКП(б) в своем постановлении «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. о работе по обучению неграмотных и малограмотных» обязало Культурно-просветительный отдел областного комитета, Областной профессиональный совет и вторых секретарей районных и городских комитетов ВКП(б) развернуть соревнование районов, школ и всех культурных сил города и деревни за всеобщую грамотность трудящегося населения. С этой целью в каждом районе устанавливалось переходящее красное знамя и выделялись фонды для премирования лучших школ, учителей, культармейцев и учащихся [9, д. 682, л. 45].

Претворяя вышеназванное постановление в жизнь, Бердинский сельский совет Оренбургского района решил в честь VIII съезда Советов превратить Берды в станицу сплошной грамотности к 1 января 1937 г. Пленум Бердского сельсовета через газету «Оренбургская коммуна» обратился с заявлением об организации соревнования за село сплошной грамотности [Там же, д. 480, л. 140]. «Ударные» методы работы приводили в итоге к тому, что желаемые результаты стали выдавать за действительные. Многие села Оренбургского края, включившись в соревнование за село сплошной грамотности, вскоре рапортовали о полной ликвидации неграмотности в своей местности. Однако при проверке оказывалось, что рапорт не соответствовал действительности, так как все записавшиеся на ликпункт автоматически причислялись к обученным. Так, 30 октября 1936 г. Президиум Соль-Илецкого райисполкома и райкома ВКП(б) постановил считать, что Дурнеевский сельсовет полностью ликвидировал неграмотность своих жителей. При проверке Дурнеевского сельсовета было установлено, что в колхозе имелось еще семь неграмотных колхозников, которых начали обучать только с 29 октября 1936 г. [10, д. 489, л. 131-132].

Массовые рецидивы неграмотности в 1930-е гг. явились причиной, вызвавшей к жизни новые формы обучения неграмотных, отличительной чертой которых был дифференцированный подход к комплектованию школ грамоты. Функционировали специальные школы для членов партии, профсоюзов, допризывников, переростков и т.д. В постановлении ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности» ЦК предлагал партийным, советским и профессиональным организациям в первую очередь охватывать системой ликвидации неграмотности «в городе – индустриальных рабочих и новые слои пролетариата, в деревне – батрачество, рабочих совхозов, сезонников, бедноту, членов колхозов» [4, с. 268].

На основе решения СНК РСФСР от 30 августа 1931 г. за № 815 все общеобразовательные школы и курсы для взрослых были реорганизованы в единую систему подготовки кадров массовой квалификации на предприятиях без отрыва от производства [3, д. 5093, л. 1]. Наряду со специальными сведениями, в данных школах давались общеобразовательные знания. Широкое распространение в 1930-е гг. в Оренбуржье получили

школы ликвидации неграмотности, организованные непосредственно на промышленных предприятиях, где легче было выявить неграмотных, создать им обстановку для занятий, снабдить всем необходимым.

Однако не все руководители предприятий уяснили для себя важность проблемы ликвидации неграмотности у своих сотрудников. По инициативе Государственного Совета профессиональных союзов в 1934 г. совместно с городским Отделом народного образования проводилось точное выявление неграмотных и малограмотных на предприятиях Оренбуржья, чтобы организовать их обучение. В результате проверки было выявлено много неграмотных и малограмотных рабочих. Например, на шорно-седельной фабрике было 15 неграмотных рабочих, на заводе по производству спирта – 13, даже в типографии, где традиционно работали грамотные рабочие, насчитывалось 4 неграмотных и 10 малограмотных рабочих. Из содержания докладной записки на имя секретаря обкома ВКП(б) Дубровского о проверке деятельности Чкаловского областного строительного треста и его контор видно, что на строительных объектах г. Чкалова обучение неграмотных и малограмотных не проводилось, не был организован даже их учет [6, 11 сентября, 23 октября].

Тем не менее, большинство предприятий региона прилагали определенные усилия для повышения уровня грамотности своих рабочих. На швейной фабрике им. И. В. Сталина из более чем 2 тыс. рабочих имелось 350 малограмотных и 170 неграмотных. В каждом цехе были задействованы общественные ликвидаторы, и в результате в 1934 г. здесь было подготовлено 12 ликвидаторов из грамотных рабочих. Они закончили 6-дневные курсы, на которых ознакомились с необходимыми методами преподавания. Кроме того, подшефная фабрике школа № 33 выделила семь учеников старших групп для помощи в организации занятий кружков ликбеза [Там же, 23 октября].

Большое значение придавалось грамотности красноармейцев – от этого в немалой степени зависела боеготовность Красной Армии. С особенной остротой вопрос обучения допризывников встал во второй половине 1930-х гг. – в период осложнения международной обстановки. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» от 27 февраля 1936 г. говорилось о такой организации обучения допризывников, «чтобы с 1936 г. среди призывающихся в Красную Армию не было ни одного неграмотного и малограмотного» [5, с. 387]. Бюро Оренбургского областного комитета ВКП(б) в марте 1936 г., обсудив это постановление, определило порядок обучения допризывников. Обучать грамоте допризывников было решено с отрывом от производства, в специальных межрайонных и районных школах в течение полутора месяцев. Время обучения в этих школах засчитывалось для сельских жителей в виде трудовой, а за рабочими сохранялась средняя заработная плата [10, д. 433, л. 15]. Во время страды Оренбургский областной комитет ВКП(б) предложил организовать обучение допризывников следующим образом: культурмейцы прикреплялись к допризывникам, организуя обучения прямо в поле, на рабочем месте [Там же, д. 451, л. 44].

Особым постановлением Оренбургского обкома ВКП(б) от 13 июля 1936 г. «О ходе обучения неграмотных и малограмотных допризывников рождения 1914-1915 гг.» отмечалось неудовлетворительное положение дел: «...из учтенных 1504 неграмотных... обучено только 791 человек, обучается 624 и совершенно не охвачено учебой 89 человек, из учтенных 7181 малограмотного обучено 2460 человек, обучается 3349 и совершенно не охвачено учебой 1372 человека...» [Там же, д. 682, л. 54-55]. На заседании бюро Оренбургского обкома ВКП(б) 13 января 1937 г. райисполкомы и райкомы ВКП(б) обязывались организовать обучение всех неграмотных допризывников с отрывом от производства с сохранением зарплаты и трудовой колхозникам [11, д. 17, л. 81-82].

Главное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии специальными инструкциями регламентировало работу по обучению допризывников. Все допризывники, учтенные военными комиссариатами, делились по уровню грамотности на 4 группы. Специальные комиссии при военкомате, состоящие из школьных учителей, выявляли степень грамотности и ставили особую отметку в военном билете, после чего зачисляли молодежь на специальные курсы или в школы допризывников.

С начала первой пятилетки в составе ликвидаторов неграмотности отчетливо обозначились две категории: культурмейцы – добровольцы, обучавшие неграмотных бесплатно, и штатные (т.е. платные) учителя грамоты. С началом культпохода 1929/30 г. в партийных и комсомольских ячейках, Обществах «Долой неграмотность» (ОДН) и других организациях открывались вербовочные пункты культурмейцев. Все культурмейцы разбивались на 4 группы: по борьбе за грамотность, трезвость, культурный быт и по работе в деревне. Группа по борьбе за грамотность должна была производить перепись неграмотных и организовывать ячейки ОДН. В работу по обучению неграмотных активно включились студенчество, комсомольцы и даже школьники. Во время культпохода 1930 года в Оренбургском округе 500 пионеров во время летних каникул в течение двух месяцев работали как ликвидаторы [9, д. 32, л. 203].

В постановлении Второго Областного совещания заведующих отделами народного образования Оренбургской области в 1936 г. говорилось о привлечении в качестве учителей по обучению неграмотных и малограмотных инженерно-технических работников, агрономов, хозяйственных работников, политработников и их жен [10, д. 682, л. 246].

В 1930-х годах культурмейцам, в отличие от прежних лет, когда они работали на общественных началах, стала назначаться заработная плата за их работу, что, несомненно, стимулировало их деятельность и повышало ответственность. Тем не менее, в сводке по 30 районам Оренбургской области за 1937 г. мы обнаружили сведения, показывающие, что большинство работников школ взрослых работали бесплатно. В 1937 г. на 515 работников, труд которых оплачивался, приходилось 735 «бесплатных» работников, что составляло 59% от общего

числа преподавателей школ взрослых. Даже в самом г. Оренбурге в 1938 г. из 131 преподавателя «оплачиваемых» было меньше половины – 47 человек. В сводках с мест отмечалось, что хорошо работа по ликвидации неграмотности была налажена только там, где работали «платные» учителя, а там, где учителя обучали в порядке общественной нагрузки, обучение и посещаемость занятий были на низком уровне. В отчете Оренбургского городского комитета ВКП(б) признавался тот факт, что «подавляющее количество учителей, работающих в школах взрослых, не имеют специального педагогического образования» [Там же, д. 633, л. 35].

Период 1933-1936 гг. можно отметить в качестве стадии «затишья» в ликбезработе. В эти годы приоритетными были объявлены другие задачи культурных преобразований. Серьезное негативное влияние на ход обучения взрослого населения оказали неурожай и голод 1933 г.: с осени 1933 г. во многих сельскохозяйственных районах Оренбуржья деятельность школ грамоты значительно сократилась.

В 1936 г. число ликпунктов и школ грамоты в Оренбургской области выросло до 1741, т.е. увеличилось в 25 раз по сравнению с 1926 годом [8, д. 1043, л. 31]. Резкий рост числа школ грамоты для взрослых в 1936 г. объяснялся выходом 16 января 1936 г. постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных». 20 июля 1936 г. бюро Оренбургского обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. о работе по обучению неграмотных и малограмотных» [10, д. 682, л. 44], которое стимулировало затихшую на некоторое время работу в Оренбургской области.

В Оренбургской области в марте 1936 г. обучением на ликпунктах было охвачено 31 тыс. человек, а в декабре того же года – уже 97,7 тыс. [7, с. 33].

Подведем итоги ликвидации неграмотности взрослого населения в конце 1930-х годов, используя материалы переписи населения 1939 г.

Опубликованные данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. не подтвердили широко распространенную в пропагандистской печати версию о «сплошной» грамотности населения. Грамотность всего населения СССР от 9 до 49 лет по переписи 1939 г. составляла 87,4%, грамотность аналогичной по возрасту группы населения Чкаловской области – 87,6% [5, с. 10]. Таким образом, Оренбургская область по уровню грамотности существенно не отличалась от среднестатистического показателя по всей стране. Перепись 1939 г. должна была означать заключительный этап в ликвидации неграмотности. Однако, при всех государственных манипуляциях с данными переписи, 100% грамотности в СССР все равно не получилось. Следует отметить, что уровень грамотности взрослого населения повышался не только благодаря системе ликбеза, но и вследствие введения в 1930 г. всеобщего начального обучения детей. К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. уровень грамотности взрослого населения 20-49 лет Чкаловской области составлял 81,3% [2, с. 183].

Перепись 1939 г. показала, что грамотность населения была еще не «сплошной». Все же можно сказать, что в числе неграмотных осталась только та категория населения, которая в силу объективных причин не могла овладеть грамотой. Поэтому в целом по стране, и в том числе в Оренбуржье, ликвидация азбучной неграмотности взрослого населения была в основном завершена.

Список литературы

1. Бубнов А. С. О системе народного образования // Бубнов А. С. Статьи и речи о народном образовании. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959.
2. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 2.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. М.: Политиздат, 1984. Т. 4.
5. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. М.: Статистика, 1971. 402 с.
6. Оренбургская Коммуна: орган Оренбургского губернского и городского исполкомов Советов. Оренбург, 1934.
7. Попов М. В. Формирование культурного облика крестьянства Урала в 1926-1937 гг. // Развитие культуры уральской советской деревни 1917-1987 гг.: сб. науч. тр. Свердловск, 1989.
8. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 1. Оп. 1.
9. ЦДНННО. Ф. 209. Оп. 1.
10. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 1.
11. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 2.

FEATURES OF ILLITERACY LIQUIDATION AMONG ADULT POPULATION IN ORENBURG REGION IN THE 1930S

Petrich Larisa Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Lorapavlova@list.ru

The article is devoted to the liquidation of illiteracy among the adult population of Orenburg region in the 30s of the XX century. The features of this period are considered – differentiated approach to staffing reading and writing schools and centers for illiteracy liquidation, the extreme methods of training, and the involvement of the population of the region in training on voluntary basis. The difficulties of that period are revealed. Basing on the population census of 1939 the author sums up the results of illiteracy liquidation by the end of the 1930s.

Key words and phrases: liquidation of illiteracy; cultural outing; extreme methods; centers for illiteracy liquidation; grammar schools; liquidators of illiteracy.